

нах». (3;1). Производство становится еще популярнее в 1973 году: «В этом году больше отправим продукции в Венгрию, Швейцарию, Данию. Эти страны – наши давние покупатели. Запросили образцы Норвегия, ГДР, Австрия, Кения». (В. Якушевский)(4;3). Печально, но в XXI веке эту роспись можно причислить к числу угасающей, о ней уже мало, кто знает, даже жители Ивановского края. Но сказанное однажды слово, навсегда остается в культуре и не может исчезнуть без следа. Еще живы многие мастера фабрики, которые творили славу своего предприятия. В ходе исследования по крупицам были собраны сведения о мастерах росписи Генваревой Е. Е., участнике ВДНХ, авторе многих рисунков, неоднократно награжденной за активное участие в конкурсах по внедрению в производство новых рисунков; Платоновой В. П., Козловой С. Н., которые свободно, сразу кистью на изделиях придумывали свои рисунки, непременно утверждаемые на художественном совете. В процессе проведенной экспедиции летом 2014 года в поселки Савино, Вознесение, и деревню «Объедово» состоялись встречи с некоторыми старейшими работниками фабрики. Так, Королева Лидия Александровна – рисовальщица «Игрушки» в 70-х гг. охотно рассказала, как передавала свой опыт молодым работницам, демонстрировала технологию росписи студентам факультета искусств (ИвГУ). А Козлова Софья Николаевна вспоминала время, когда художники, опираясь на известные образцы, придумали собственную роспись Савинскую, с ее легкими цветочными мотивами, мягким живописным колоритом, виртуозной техникой исполнения. Другие художники, с которыми пообщались встретиться – Малинина Лидия Александровна (1937г.р.) разрисовщица с 1960-е гг., и Марычева Нина Александровна (1938г.р.) разрисовщица с 1954-1992 гг. рассказали о том, что на фабрику приезжали мастера из Загорска не только для того, чтобы делиться своим опытом, но и самим учиться технологии здешней росписи. Из бесед с мастерами узнаем, что существовала система повышения квалификации художников и савинские мастера, тоже направлялись в разные города для прохождения таких курсов. На самой фабрике проводили творческие дни, своего рода система повышения уровня мастерства – один раз в два месяца, когда художники занимались только созданием новых образцов рисунков. Много интересных фактов обнаружено при изучении архивных документов п. Савино. Например, при рассмотрении дел о заседаниях художественных советов, было видно, где проходили советы, кто являлся в составе комиссии, какие образцы рисунков были приняты, а какие нет. Так же можно увидеть списки имен тех, кто придумывал образцы; для какой цели созданы образцы. Примечательно, что ни в одном документе нет ни рисунков, ни образцов росписей, ни чертежей игрушек, а лишь перечислены их названия. Например, в одном из протоколов художественного совета, в деле 1968г. указано, что из десяти просмотренных образцов, отклонили только один – сувенир (на тему электрофикации). Это говорит о том, что резчики приносили готовые точные сувениры, а разрисовщицы, действительно, как и говорили, выполняли образцы росписи сразу на готовых изделиях, масляной краской и без эскизов, подтверждая свободное владение своеобразным стилем и техникой исполнения. Встреча и разговор с бывшим директором фабрики (в период 1985-1989гг.) Ворониным В. В., несколько разъяснила техническую сторону развития производства и причины его угасания. Главная причина, которая погубила в свое время не только савинскую роспись, заключалась в непомерно больших планах на выпуск продукции ввиду огромного

спроса, который сравнительно малочисленный коллектив не успевал выполнить качественно, не редко стала появляться небрежность, за которой следовала неустойка, что вело к резкому снижению оплаты труда. В производстве лидерство осталось за изготовлением шахмат и лото с рисунком по трафарету (выжигание), что до сих пор производят на той же фабрике. В итоге, расписные Савинские игрушки сегодня исчезли из ассортимента фабрики, а также стирается и память о них даже в Ивановской области. В качестве положительной тенденции можно считать деятельность сотрудников и студентов факультета искусств ШФ «ИвГУ», которые предпринимают попытки возрождения Савинской росписи, пусть пока не в промышленном масштабе, а возрождения памяти о ней. Под руководством преподавателей проводятся исследования документов, проливающих свет на историю развития промысла; осуществляется сбор и анализ сохранившихся образцов изделий, осваивается технология росписи, выявляется ее своеобразие. На факультете реализуются такие мероприятия, как мастер-классы по росписи с учащимися школ, с гостями факультета; в проектах городских праздников представляются расписные изделия, проводятся конкурсы по разработке проектов сувенирной продукции Савинского письма. Таким образом, можно надеяться, что в настоящее время имеются потенциальные возможности для развития угасающего народного промысла и возвращения утраченного статуса искусства Савинской росписи.

Список литературы

1. Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре XX-XXI века. М.: Коллекция М., 2003. 256 с.
2. Самарцева Л. Золотые руки Генваревой // Знамя. №1. 1974. 1 января.
3. Коллеров В. Там, за рекой – сказка! // Знамя. №1. 1970. 1 января.
4. Якушевский В. Компас – спрос // Знамя. № 19. 1973. 13 февраля.
5. Савинский районный государственный архив п. Савино Ивановской обл. фонд №195, опись 1, дело о протоколе заседаний худож. совета № 3, 1968г. лист №20(оборот).

НОВГОРОДСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

Головкина Е.С., Валькевич С.И.

*Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал, Шуя, Россия, catya.golovkina@yandex.ru*

Новгород – это коренная русская территория, не затронутая монгольским нашествием и сохранившая пласты культуры, восходящие к общеславянским корням. Новгородский традиционный костюм – это яркое и самобытное явление русской культуры. Он сохраняет многие архаичные черты, характерные для русского костюма в целом: прямой, предельно рациональный крой, значительную длину одежды, характер декора, многослойность, колорит отдельных частей ансамбля. Новгородский традиционный костюм начал формироваться еще в территориальных рамках Новгородской вечевой республики, занимавшей огромные пространства от Карелии до Урала, от истоков Волги до Северного Ледовитого океана, которые в настоящее время обозначаются понятием Русский Север. В конце XVIII - начале XX в. развитие костюма продолжалось в границах Новгородской губернии. Новгородский традиционный костюм являлся частью общерусского и развивался в русле севернорусских традиций. Для него характерен женский костюм, состоящий из рубахи с сарафаном, дополненный нагрудной душегреей. Сарафан первоначально был косоклинным, глухим или распашным. Такой сарафан сохранялся у новгородских старообрядцев вплоть до конца XIX - начала XX столетия. Со второй полови-

ны XIX в. косоклинный сарафан активно вытесняется круглым или прямым, а с конца столетия сарафанный комплекс заменяется юбочным, состоящим из юбки с кофтой. В наибольшей мере своеобразие новгородского женского костюма проявлялось в декоративном оформлении: в нашивках по подолу сарафанов, в оформлении ворота, плечей, рукавов и подола рубаш. Вплоть до второй половины девятнадцатого века в некоторых губерниях (Владимирской, Псковской и Новгородской) бытовал покрой сарафана с длинными откидными рукавами. Сарафаны из шелковых тканей с пышными букетами и гирляндами украшались золотым галуном и кружевом, выплетенным на коклюшках из золотых и серебряных нитей, серебряными и позолоченными, гладкими вставками, пуговицами, которые укреплялись на одежде при помощи узорного шнура. Сарафаны подпоясывались на талии, иногда - под грудь. До конца XIX века в состав праздничного женского костюма входила короткая безрукавная одежда - душегрея. В холодное время года, выходя из дома, на сарафан надевали шугай, кафтан или пониток, а зимой - шубу. Как указывает, например, Н. Чернышев, корреспондент РГО из Череповецкого уезда в 1840-х гг., в будни на женщинах были надеты «синий сарафан, белая рубашка... на голове кокошник», в праздники - «ситцевые сарафаны, большую часть кумачовые, т. е. красного цвета, белая рубашка и штофный кокошник, сверху надевают шугай, а зимой шубу, крытую крашениной или нанкой» [1]. В конце XIX - начале XX веков новгородский женский костюм был представлен двумя основными комплексами: традиционным сарафанным и постепенно вытесняющим его юбочным, имевшим городское происхождение, а также городским платьем. В основе юбочного комплекса были длинная юбка и кофта, надеваемые поверх различного типа рубах. Молодые носили приталенные кофты («казачки», «баски»), пожилые женщины и старухи - кофты свободного покроя. Их надевали навыпуск и обычно не подпоясывали. Летом в будние дни - дома и особенно на работе - кофта не надевалась. В холодное время года при выходе на улицу юбочный комплекс дополняла короткая верхняя одежда - душегрейка («шугайка», «душегрейка», «кофта на кудели»). Оба комплекса одежды могли дополняться передником. Он входил как в комплекс повседневной одежды, так и праздничной. В Устюженском уезде бытовал особый вид передников с рукавами - «запаны». Головные уборы отличаются большим разнообразием: это девичьи повязки и венцы, женские - сороки, кокошники, косынки, сборники, повойники, а также платки и шали. В первой половине XIX века особой спецификой отличались головные уборы валдайских женщин. Здесь, как показывают иллюстративные материалы, наряду с традиционными, носили полотнячатые уборы, сходные с головными уборами западных российских губерний.

Головные уборы в новгородском костюме также совпадали в целом с общерусскими и севернорусскими. Свообразие новгородской традиции выразилось, прежде всего, в уникальном сочетании типов праздничных головных уборов замужних женщин, в особенностях материалов, применяемых для декорирования, и в облике праздничных девичьих уборов-венцов. Для новгородского костюма XIX - начала XX в. характерно доминирование односоставных уборов над сложными кичкообразными, своеобразное сочетание различных типов кокошников и сорок, бытование сравнительно невысоких девичьих повязок, а также широкое использование в девичьих и женских головных уборах и украшениях речного жемчуга и материалов, его имитирующих.

Традиционный костюм Новгородской земли, демонстрирует удивительную силу культурной памяти народа, что имеет неопределимое значение для понимания уникальности и самобытности русской культуры в целом.

Список литературы

1. Васильев М.И., Васильева С.Л. Новгородский традиционный костюм / СПб.: Искусство, 2009. 352 с.: ил.
2. Герасимов М. К. Некоторые обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии // ЭО. 1894. Кн. 20.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПУЧЕЖСКОЙ СТРОЧЕВОЙ ВЫШИВКИ

Громова Д.М., Ершова Л.В.

Шуйский филиал ИвГУ, Шуя, Россия, dariyagrom396@mail.ru

Город Пучеж (Ивановская область) – это небольшой город с удивительной историей. Первое документальное упоминание – датировано 1614 годом, но в нем ссылки на события 1604 и 1594 г., что свидетельствует о том, что во II половине XVI века Пучеж был значительным населенным пунктом вплоть до 1947 г. Именно тогда было принято решение о строительстве Горьковской ГЭС и как следствие – затопление города и перенесение его на другое место. Нынешний город Пучеж славен многими промыслами. Особой гордостью горожан является местная вышивка. Цель данной статьи – раскрыть результаты исследования, связанные с выявлением особенностей развития Пучежской вышивки. Увлечение вышивкой, тесно связанное с укладом крестьянской жизни и широко распространенное в Пучеже и окрестных селах получило в конце XVII – начале XIX века. Наиболее ценной считалась белая строчка на мелкой сетке («рефети») и тонкая белая гладь с ажурными вырезами, за которой сохранилось название «английская гладь». На рубеже 19 – 20 вв. появилась вышивка крестом, многоцветная гладь и тамбур. Пользовались успехом и ажурная вышивка, и даже самые примитивные верхошвы, называемые в народе «мушка» и «пшенцо». В связи с развитием ситце-набивного производства, ставшее конкурентом вышивки в отделе текстиля, заметно сократился объем вышитых изделий и в целом угасало это ремесло. В 30-е годы прошлого века на волне возрождения многих промыслов, был сформирован и пучежский вышивальный промысел на базе пучежской строчевой артели. С 1930 г. в артели стали выполнять заказы на экспорт для Франции, Англии, США. Выросла потребность в изделиях и на внутреннем рынке. В отличие от других строчевышивальных центров для пучежского промысла характерны четкая композиция узора, сложные очертания геометрических мотивов, преобладание строчевых приемов – настила, одинарной и двойной мережки, верхошвов. Даже в наши дни, когда ручная вышивка не пользуется такой популярностью, местные жители создают шедевры рукоделия. С целью повышения общей грамотности и профессионального мастерства в самих артелях, стали открывать школы, наиболее крупная из них была в Пучеже. В 1954г. появляется машинная вышивка. Использование машин позволило более быстрым путём выполнить строчевый узор, сохраняя при этом качество самой вышивки. В 1960г. в Пучеже открылась строчевышивальная фабрика, что позволило мастерам и художникам пучежской фабрики активно возрождать забытые приёмы пучежского строчевого шитья, дополнять традиционные мотивы более сложными орнаментальными разработками. В 1998г. предприятие преобразовалось в ЗАО Предприятие художественных промыслов «Истоки», которое выпускает более 300 наименований продукции, в том числе экс-